

ВВЕДЕНСКИЙ К. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВВЕДЕНСКИЙ Константин Дмитриевич, родился в 1873. Православный священник, служил в приходе Троица-Юркино Бежецкого уезда Московской губ. 18 декабря 1929 — арестован «за антисоветскую агитацию». 30 апреля 1930 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в деревню Устьяваенга Архангельской области, работал на лесной бирже и в лесных пунктах на тяжелых физических работах. В мае 1932 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<12 мая 1932>

«Председательнице Комитета помощи политзаключенным
Екатерине Петровне¹ Пешковой

Адм<инистративно> высланного
Введенского Константина Димитриевича,
гражданина погоста Троица-Юркино,
Московской области, Бежецкого округа
Кесовогорского района

Прошение

В июне м<есяце> 1931 г<ода> жена моя, Введенская Ольга Васильевна, обращалась к Вам с просьбой по моему делу, зарегистрирована она за № 2565. Она писала Вам заявление и просила ходатайствовать обо мне пред ОГПУ. Не получая ответов от Вас, я решаюсь лично обратиться к Вам с просьбой. 18-го декабря 1929 г<ода> я был арестован представителем местной милиции, привлечен к ответственности по ст<атье> 58-10 Уголовного кодекса и заключен под стражу в Бежецком Исправтруддome. По разъяснению прокурора республики, гражданина Крыленко, объявленному в Красной газете от 13-го мая 1931 г<ода> № 111, ст<атья> 58-10 Уголовного Кодекса должна применяться лишь в случае действительной контрреволюционной агитации. В своей деятельности я не допускал контрреволюционной агитации, не выступал ни одним словом против мероприятий советской власти, аккуратно исполняя все гражданские повинности. Допрашивающий меня в Бежецке представитель ОГПУ не указал мне каких-либо конкретных фактов, свидетельствующих о моей контрреволюционной агитации. В местной газете "Бежецкая жизнь" была помещена заметка о том, что будто бы по моей указке сорвано собрание безбожников в д<еревне> Юркино. Но я не имел прямого отношения к этому собранию и даже не знал о дне его назначения. Могу по совести сказать только то, что, как священник, я вообще не был пассивным служителем культа, но стоял на защите религии. Я вполне понимаю и сознаю, что церковь должна быть аполитична, но ведь существующие законы об отделении церкви от Государства и свободе совести не лишают меня права с церковной кафедры защищать религию, а потому, я полагал, что в защите религии нет никакой контрреволюционной агитации. Известная статья Сталина "Головокружение от успеха" указывала в свое время на те ненормальности, которые допускала местная власть при желании закрыть те или другие церкви. Вот я, как поп, оказался жертвой этих ненормальностей. Пробыв в Бежецком исправтруддome пять месяцев, я Особым совещанием Коллегии ОГПУ, состоявшемся 30-го апреля 1930 г<ода> присужден к высылке в Северный край сроком на три года, считая срок с 20-го декабря 1929 г<ода> (дело № 1007). Прибыв в Северный край

¹ Неправильное отчество Екатерины Павловны Пешковой.

6-го июня 1930 г<ода>, я все время находился на работах. С 8-го июня 1930 г по сентябрь м<есяц> на Устьявенской лесной бирже Павлиновиноградского района на окорке и погрузке баланов; с сентября до половины октября на лесном пункте "Королево" на ремонте барakov; с половины октября м<есяца> до половины ноября м<есяца> на Устьявенской лесной бирже на пилке и колке дров; с половины ноября м<есяца> до половины января 1931 г<ода> на лесном пункте "Кобыла"; с половины января 1931 г<ода> и до 10-го марта на 6-й тракторной базе на возке леса; с 10-го марта до половины мая м<есяца> на лесном пункте "Югна-Королево" на возке леса и скатке лева в реку. Простуда, тяжелые для моего возраста работы (мне 59 лет), при недостаточном питании, так как я не мог вырабатывать полной нормы, привели меня к тяжелому болезненному состоянию <...> Июнь и июль м<есяцы> 1931 г<ода> я, по болезненному состоянию, почти не работал и пользовался амбулаторным лечением при Устьявенском медпункте, на что имею справку врача, при сем прилагаемую. С августа м<есяца> 1931 г<ода> и до настоящего времени работаю на Устьявенской лесной бирже на пилке и колке дров. Хотя раны на ногах у меня зажили, но я чувствую частую боль в ногах и сильную слабость ног, особенно когда много поработаю. Лето я еще могу кое-как впроголодь существовать своими трудами, но осень будет для меня убийственна, и своими трудами на лесных работах я не могу заработать себе пропитанья. Слишком будет жестоко, если я обречен буду на полуголодное существование вдали от семьи, в помощи которой я нуждаюсь. Если и усматривалась какая-либо вина в том, что я был священник, то я думаю уже искупил ее своими физическими трудами на пользу Государства в теченье двух с половиной лет. С 20-го июня мне остается до срока только шесть месяцев. Прошу Вас походатайствовать пред ОГПУ о моем досрочном освобождении, и, если это невозможно, то о переводе меня из Северного края в Ивановознесенскую область.

12/V 1932 г<ода>. Введенский Константин Димитриев <ич>.
Приложена справа врача.

Адрес: Архангельский округ,
п<очтовое> о<тделение> Семеновское
Павлиновиноградского района, деревня
Устьявенга, дом Попова Матвея Гавриловича
Введенскому Константину Димитриевичу»².

---

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 730. С. 107-108. Автограф.